

— Вэнь-гэ, выпей скорее имбирного чая, чтобы согреться.

Глаза Сяо Цзя покраснели от негодования. Ло Июй совершенно открыто издевался над человеком, и, что самое возмутительное, все вокруг это видели, но, поскольку статус Ло Июя был выше, чем у Вэнь-гэ, все предпочли закрыть глаза на этот офисный буллинг.

Вэнь Шиянь чувствовал себя крайне неловко. Он умел давать отпор мужчинам, но не мог видеть, как из-за него плачут девушки. Способов проучить обидчика у него было предостаточно, но в глазах Гу Вэньцзина он должен был оставаться нежным и беззащитным цветочком. Если он сам со всем разберется, зачем тогда вообще нужен Гу Вэньцзин?

К тому же он не был застигнут врасплох — просто время еще не пришло.

Проводив Сяо Цзя, Вэнь Шиянь открыл окно и полчаса простоял под ледяным ветром. Наконец, когда голова начала кружиться, нос заложило, а горло охватила боль, он с удовлетворением закрыл окно. Судя по симптомам, завтрашняя температура ему обеспечена.

— Момо, не мог бы ты включить мне блокировщик болевых ощущений?

Хотя маленький комочек не понимал, зачем его господину Хозяину понадобилось так над собой измываться, он послушно кивнул пухлым тельцем.

— Хорошо, господин Хозяин.

Как только блокировщик заработал, Вэнь Шиянь мгновенно перестал чувствовать недомогание. Перед глазами из ниоткуда возникла синяя панель управления с изображением человеческой фигуры. Места, где тело испытывало боль, подсвечивались красным: чем насыщеннее цвет, тем сильнее ощущение.

Хотя этот сухарь — Верховный судья — и отправил его в этот мирок страдать, в нем все же осталась капля человечности: он не запретил использовать блокировщик. Что ж, подумал Вэнь Шиянь, когда вернется, он будет реже досаждать судье.

Несмотря на то что боль была притуплена, голова оставалась тяжелой, и его неудержимо клонило в сон. Вэнь Шиянь только успел принять душ и собрался лечь в постель, как в дверь постучали. Через Момо он увидел, что это Сюй Сунь.

Вэнь Шиянь слегка поправил пижаму, чтобы она выглядела более небрежно: расстегнул пуговицы на воротнике так, чтобы сквозь тонкую ткань проглядывали следы от поцелуев на бледной коже. Взъерошив волосы, чтобы создать вид человека, только что вставшего с постели, он открыл дверь.

Сюй Сунь хотел было что-то сказать, но, увидев следы на теле Вэнь Шияня, осекся. Сине-

фиолетовые пятна ясно говорили о том, с каким неистовством их оставляли. Слова застряли в горле. Внезапно он почувствовал себя полным идиотом. Какие у них с Вэнь Шиянем отношения, чтобы он прибежал сюда как дурак с лекарствами?

Сунув лекарство в руки Вэнь Шияню, он, не сказав ни слова, развернулся и зашагал прочь. Но в этот момент услышал позади глухой удар. Инстинктивно обернувшись, он увидел, что человек, который только что стоял перед ним с бледным лицом, рухнул на пол.

— Вэнь Шиянь! Вэнь Шиянь!

Сюй Сунь запаниковал. Он подбежал к нему, не раздумывая подхватил на руки и тут же ощутил исходящий от него жар, даже сквозь тонкую ткань его одежды. Сюй Сунь хотел было везти его в больницу, но, взглянув на его растрепанный вид, понял, что в таком состоянии их в клинике завалят вопросами.

Стиснув зубы, Сюй Сунь отнес Вэнь Шияня обратно в комнату, выудил из шкафа толстовку, натянул ее на него, заботливо надел брюки, носки и ботинки, и только после этого вынес его из номера.

Прибыв в больницу, Сюй Сунь сразу направился к знакомому врачу.

— А-Сунь, ты чего здесь?

— Дядюшка, мой друг потерял сознание от высокой температуры, посмотрите его, пожалуйста!

Сяо Лань не успел опомниться, как племянник сунул ему в руки человека. Глядя на полубессознательного парня, Сяо Лань не стал тратить время на расспросы и сразу повел его на обследование. Пациент горел, и до получения результатов анализов давать лекарства было рискованно — вдруг аллергия?

— Сначала физическое охлаждение, пока не придет в себя.

Сяо Лань отвел Вэнь Шияня в палату повышенной комфортности. Сюй Сунь следовал за ними по пятам, боясь потерять его из виду.

— Ой, вы ведь Сюй Сунь?

Сюй Сунь так спешил, что не надел ни маску, ни кепку, и его тут же узнали. Несмотря на то что он до смерти переживал за Вэнь Шияня, ему пришлось натянуть на лицо вежливую улыбку.

— Сюй Сунь, я вас обожаю! Можно с вами сфотографироваться?

Видя, как нервничает племянник, Сяо Лань бросил ему успокаивающий взгляд. Он завел Вэнь Шияня в палату и, решив, что раз его привел племянник, то парень, возможно, тоже актер, решил осмотреть его сам.

Сняв толстовку и помятую пижаму, Сяо Лань увидел густую россыпь следов от поцелуев на теле Вэнь Шияня. Некоторые места были даже покусаны до припухлости, вид у парня был жалкий. Сяо Лань решил, что нашел причину лихорадки у этого невероятно красивого юноши. Ругая про себя племянника за нечеловеческое поведение, он приступил к процедурам.

В тот момент, когда Сяо Лань колебался, стоит ли снимать с пациента брюки, Вэнь Шиянь медленно пришел в себя.

— Где я?

Красивые люди всегда вызывают больше симпатии, особенно если они выглядят беззащитными и несчастными. Голос Сяо Ланя невольно стал мягче:

— У тебя была лихорадка, ты потерял сознание. Сейчас ты в больнице.

Вэнь Шиянь словно только сейчас осознал, что его одежда расстегнута. Он испуганно и беспомощно вцепился в края ткани, его губы побелели еще сильнее. Сяо Лань проникся к нему еще большей жалостью. Глядя на слезы, готовые вот-вот пролиться из глаз Вэнь Шияня, он очень нежно произнес:

— Это Сюй Сунь тебя обидел? Я его дядя. Если он тебя притесняет, скажи мне, я заставлю его ответить.

Только он закончил фразу, как в палату, тяжело дыша, ворвался Сюй Сунь.

— Дядюшка, как он?

Вэнь Шиянь еще крепче вцепился в одежду. Сяо Лань, заметив этот жест, утвердился в своей догадке.

— Он очнулся. Скоро придет медсестра ставить капельницу. А ты — выйди вон!

Сюй Сунь, только что оторвавшийся от фанатов, даже не успел толком взглянуть на парня, как дядя ухватил его за ухо и выволок из палаты.

— Дядюшка, больно!

Разъяренный Сяо Лань втащил его в свой кабинет.

— Знаешь, что больно?

Сяо Лань поправил очки в тонкой оправе и презрительно фыркнул:

— Еще как знаю! Когда это у тебя появилось хобби — издеваться над парнями?

Сюй Сунь стоял в полном замешательстве.

— А?

— Не прикидывайся дурачком! Я видел следы на теле того парня, которого ты принес. На нем живого места нет, все в синяках. Не говори мне, что это не твоих рук дело. Я тебя слишком хорошо знаю: если бы ты не был причастен, стал бы так носиться с ним по больницам?

Сюй Сунь увидел, что дядя настроен так серьезно, будто готов отправить его на препарирование, если он не признается. Сюй Сунь сглотнул. Ему не хотелось, чтобы о делах Вэнь Шияня узнали посторонние, поэтому он решил взять вину на себя.

— Дядюшка, я виноват. Я не рассчитал сил.

— Значит, признаешь, что издевался над парнем на съемках?

Глаза Сюй Суня округлились.

— Я не издевался над ним!

Сяо Лань искоса посмотрел на него.

— Выходит, он тебе все-таки нравится?

Сюй Сунь подавился воздухом. Нравится... Вэнь Шиянь? До того как он узнал, что у Вэнь Шияня есть покровитель, Сюй Сунь действительно был к нему равнодушен. Можно сказать, это была любовь с первого взгляда. Он никогда не встречал никого настолько красивого и идеально подходящего под его вкус. Но...

— Не нравился бы — не спал бы с ним! И не говори, что это не игры! — Сяо Лань с грохотом ударил по столу.

Сюй Сунь наконец опомнился.

— Нет! Я люблю его!

<http://bllate.org/book/19945/1963340>